

Паланкин замер у ворот усадьбы. В тусклом мерцании фонарей по земле метались уродливые, искажённые тени селян.

Под оглушительный треск петард Ци Уюань отодвинул занавеску. Поднявшаяся в воздух пыль заставила его закашляться. В этот момент Чэнь Е, сохраняя бесстрастное выражение лица, сделал шаг вперёд и первым протянул свою ледяную ладонь. Увлекая юношу за собой, он повёл его вглубь двора, двигаясь с предельной осторожностью.

Селяне, с чьих раздутых тел всё ещё стекала вязкая речная вода, выстроились в живой коридор. Вскидывая опухшие руки в приветственном жесте, они впивались в гостя налитыми кровью глазами, словно желая испепелить его одним лишь взглядом.

Как только призрак ввёл своего спутника в таньу, толпа осталась снаружи. Врата были распахнуты настежь, и монстры теснились за высоким порогом, не смея переступить черту.

Внутри здания белые траурные занавеси едва заметно колыхались. На столе в самом центре залы покоились две поминальные таблички.

Церемония бракосочетания проходила на удивление гладко. Зрители в чате трансляции сгорали от любопытства, гадая, в какой именно момент Ци Уюань решит устроить диверсию, но пара уже успела совершить все ритуальные поклоны.

Атмосфера мгновенно преобразилась: напряжение спало, уступив место праздничному оживлению.

После завершения обряда Чэнь Е остался стоять подле партнёра. В этот момент сквозь толпу во дворе в зал протиснулась Тётушка Чэнь, наряженная в странные, почти пугающие одежды.

Сейчас она выглядела невероятно дряхлой. Без густого слоя грима, который был на её лице в бумажном мире, кожа казалась пергаментной, испещрённой глубокими морщинами и тёмными старческими пятнами. Старуха, чей рост не достигал и полутора метров, шла, сильно ссутулившись. С каждым её движением грубая трость с глухим стуком ударялась о пол: «Тун, тун, тун».

Ци Уюань посмотрел на неё с нескрываемым удивлением — она была жива. Несмотря на пугающую дряхлость, в этом теле всё ещё теплилось дыхание. Будучи единственным живым человеком во всей деревне, она провела здесь всю свою жизнь.

Старуха окинула взглядом новобрачных и заговорила надтреснутым, невнятным голосом:

— Слышала я, что прежние бумажные изделия куда-то сгнули... В деревне нужно чтить

правила. Коли нарушишь обычай — удачи не видать.

Она говорила прерывисто, но сурово. От её тела исходил тяжёлый запах залежалого дерева и пыли — аромат стоячей воды и запустения. Хоть эта женщина и была жива, любой внимательный наблюдатель почувствовал бы: в ней не осталось ни капли жизненной энергии. От мертвеца её отличала лишь способность дышать.

— Благо, я вовремя заметила. Поспешила приготовить для А Е новые дары.

Едва она договорила, как снова ударила тростью об пол. Свечи в зале погасли от внезапного порыва ветра, и в наступившем полумраке атмосфера стала ещё более гнетущей и спёртой.

Двое селян внесли в таню изысканный ритуальный макет строения. Несмотря на раздутые тела, монстры двигались поразительно ловко. Они установили модель в левой части зала. Подняв глаза, юноша смог разглядеть филигранную работу мастера.

Увидев, что подношения снова на месте, Тётушка Чэнь удовлетворённо кивнула.

— Без них ваша свадьба была бы лишь оскорблением Господина Горного бога.

Она шевельнула тростью, назидательно добавив:

— Теперь всё в порядке. Продолжайте.

Развернувшись, старуха с трудом переступила через высокий порог и вышла вон.

Слушая её, Ци Уюань краем глаза изучал новую модель. Она представляла собой точную копию всей Деревни Скорбящего Пленника — уровень детализации казался запредельным. Бумажная усадьба семьи Чэнь в точности воспроизводила текущую обстановку: и красные, и белые полотна, и толпа гостей, собравшихся на пир, и фигурки жениха с невестой в зале... Мастер не забыл даже про гроб.

Приглядевшись, игрок заметил во дворе маленькую фигурку в одежде Ли Мина — его лицо было украшено ярко-пурпурными кругами румян. А в одном из соседних дворов бумажный старик «сушил» вещи: на вешалке, зацепившись за высокую перекладину, висел крошечный силуэт, точь-в-точь похожий на Вэнь Яо.

Вокруг шеи бумажной Вэнь Яо красной краской была проведена линия, которая рассекала грудь и спускалась к самым ногам. Стоило сильному порыву ветра ворваться в зал, как это изделие мгновенно развалилось на несколько частей ровно по нарисованному контуру.

— Бабушка, а это что такое? Какое красивое... — раздался снаружи звонкий детский голос.

Маленькая девочка, которую старуха держала на руках посреди толпы, вытянула палец, на котором проступала белая кость, и указала на макет в зале. Но не успела она договорить, как её тут же со всей силы ударили по руке:

— Не смей указывать! Оно тебя с собой не заберёт!

Удар был такой силы, что одна из костлявых фаланг девочки просто отвалилась. Это был последний палец, который ещё держался на её руке.

— Обряд завершён! Молодых — в опочивальню!

Ци Уюань по-прежнему не выказывал сопротивления. Вместе с Чэнь Е он направился во внутренние покои — в ту самую комнату, где провёл свою первую ночь.

Пейзаж за окном начал стремительно и причудливо меняться. Темнота сгустилась с невероятной быстротой.

Юноша почувствовал, как внутри зарождается мучительная жажда и тягучий голод. Раньше, когда он замечал искажения времени, он подкреплялся запасами, которые ему «подносил» Ли Цюань. Теперь же он был один.

«Всего два дня, — Ци Уюань облизал сухие губы, подавляя спазмы в желудке. — Мне не впервой обходиться без еды и воды столько времени. В детстве я и не такое выносил, так что сейчас это не станет помехой»

Он вошёл вслед за призраком вглубь комнаты, оставив позади всех NPC, и в мгновение ока обнаружил, что спальня усадьбы превратилась в пещеру Горного бога.

[Поздравляем! Вы успешно пережили пятый день!]

[Обновление текущей цели: Пережить шестой день.]

[Ключевое слово шестого дня: ??]

[Ключевое слово отменено. Игроку предлагается исследовать мир самостоятельно.]

В голове синхронно прозвучало системное уведомление.

Это случилось уже во второй раз. Сначала перемещение из паланкина в гроб, а теперь — из деревни в Храм Горного бога. Подобные мгновенные скачки могли легко вызвать дезориентацию.

В центре пещеры возвышалась десятиметровая каменная статуя Горного бога. Коварные тёмные призраки затаились в тенях, куда не проникал лунный свет. Всё огромное пространство было утыкано бумажными людьми, погибшими самыми разными способами.

Глаза на лицах этих фигур были плотно закрыты, но, присмотревшись, Ци Уюань понял, что большинство из них — копии жителей деревни. Среди них были и другие изделия — женщины, которых он никогда не встречал. Юноша помрачнел, глядя на десятки женских силуэтов в выцветших свадебных нарядах. Все они погибли одинаково.

На каждой шее виднелся иссиня-чёрный отпечаток ладони. Лица были искажены судорогой, суставы неестественно вывернуты.

В глазах юноши блеснул холод. Он разжал пальцы, высвобождая руку из хватки Чэнь Е.

— И сколько невест ты убил?

Собеседник раздражённо цыкнул:

— Тебя это не касается. Продолжаем сотрудничество.

В храме от призрака исходила аура колоссальной мощи. Здесь, на своей территории, он подавлял волю Ци Уюаня одним своим присутствием, не давая ни шанса на сопротивление.

У игрока не было ни капли симпатии к жителям деревни. Насильно прикованный к этому месту, Чэнь Е познал самые тёмные глубины отчаяния. В этой деревне не было невиновных.

Ци Уюань усмехнулся и примирительно поднял руки:

— Просто спросил. Конечно, мы продолжаем.

Он тут же добавил с налётом лести:

— Я ведь понимаю: если бы не твоё покровительство, меня бы прикончили если не селяне, то ты сам. Давным-давно.

Он не собирался недооценивать способности БОССА подземелья. Мужчина недовольно нахмурился, услышав похвалу, но не стал развивать тему. Ему не хотелось тратить время на пустые разговоры.

— Жемчужина шацы на алтаре перед статуей, — перешёл он к делу. — Забери её, и я выведу тебя из деревни.

Юноша прищурился:

— Идёт.

Он направился к алтарю. Двигаясь среди частокола бумажных фигур так, словно их вовсе не существовало, Ци Уюань подошёл к столу для подношений и взял единственную лежавшую там сферу. Стоило его пальцам коснуться красивого, переливающегося алым камня, как в голове прозвучал голос Системы:

[Жемчужина шацы (Высокоуровневый артефакт)]

[Хотя в ней можно хранить губительную энергию, её истинная ценность заключается в «уникальности». Это единственный в своём роде объект в мире ■■, который Горный бог оберегает как величайшее сокровище.]

[Данный предмет может быть вынесен игроком из подземелья.]

Описание казалось не слишком полезным. По сути — просто редкая безделушка, цена которой обусловлена лишь дефицитом.

Игрок опустил веки, скрывая мысли. Сжав артефакт в руке, он развернулся и пошёл обратно. Подойдя к Чэнь Е, он добровольно протянул ему добычу.

Весь путь от свадьбы до получения жемчужины прошёл поразительно гладко. С того момента, как Ци Уюань сел в паланкин, монстры больше не нападали на него. Уровень безопасности в этой зоне мог сравниться с первыми минутами самого простого подземелья. Никакой погони, никаких атак из теней. Даже путь до храма сократили, просто телепортировав его на место.

[И это всё??]

[Ну и ну, сценарий начался за здравие, а кончается как-то вяло.]

[Вот что значит вовремя подлизаться к БОССУ.]

[Стример уже в шоколаде. С таким союзником дожить до конца задания — пара пустяков.]

[А если БОСС его кинет?]

[Реально, с чего вы взяли, что монстр будет соблюдать договор? Это же просто слова.]

[Не спешите с выводами. Думаю, если об этом подумали мы, то и стример это предусмотрел.]

[Точно! Верю, что наш А Юань ещё выкинет какой-нибудь финт!]

Забрав жемчужину шацы, Чэнь Е странным взглядом посмотрел на юношу. Его губы исказились в злобной ухмылке — он решил окончательно разрушить легенду, придуманную собеседником.

— Знаешь, в этой деревне никогда не было семьи, промышлявшей ритуальными услугами.

[Текущая степень разрушения образа: 37%]

Показатель подскочил сразу на несколько пунктов. До критической черты в 50%, за которой Ци Уюаня ждала неминуемая смерть, оставалось всего 13%.

Юноша лишь прищурился, нисколько не смутившись разоблачением.

— А ты уверен, что жемчужина шацы, которую я тебе отдал — настоящая?

Он встретил взгляд мужчины, ни на миг не уступая ему в твёрдости духа. Его глаза, слегка прикрытые растрёпанными прядями, казались бездонными омутами, в которых вспыхнуло предвкушение — эмоция настолько живая и дерзкая, что даже призрак на миг оторопел.

Чувствуя на себе сокрушительный гнёт чужой мощи, Ци Уюань ощутил, как кровь в жилах начинает закипать. Он поправил волосы на лбу и, лукаво моргнув, бросил вызов:

— Я ведь умный человек.

Чэнь Е с хрустом раздавил подделку в кулаке:

— Нет. Ты — умный безумец.

Он сделал шаг ближе.

— И знаешь... мне как раз по душе такие. Я бы с удовольствием оставил тебя здесь, при себе.

В воздухе между ними сгустилась жажда крови, смешанная с негласным вызовом. Ци Уюань лишь скептически скривился:

— Не будь так самоуверен. Кто знает, может, я просто решил помочь вам избавиться от этих затхлых пережитков прошлого? В конце концов, добро всегда побеждает зло, не так ли?

<http://bllate.org/book/15852/1437650>